

Никому и в голову не приходило, что у третьей Мисс семейства Сан такой грубый рот. У некоторых женщин не хватало смелости оскорбить другую женщину таким образом, ведь это не соответствовало их благородному социальному статусу леди. Лу Синь хотела закатить глаза, наблюдая за лицемерием и отсутствием мозга этих женщин.

Да ладно, у них хватило мужества запугать ее, но они не могли вынести ее болтовни? Должно быть, они ее разыгрывают.

Лу Синь заправила выбившиеся пряди волос за ухо и пригласила Тан Лилоу попробовать десерты из меню. Однако еще до того, как они успели уйти, Сан Цянь преградила им путь.

"Чего еще ты хочешь, Цянь?" Лу Синь все еще не могла понять, почему ее кузина была такой глупой по сравнению с Фэйянь и Цюшань.

"Ну, сегодня. Ты официально присоединилась к семье Сан. Другие девушки хотели послушать, как ты играешь песню. Синь, ты должна знать, что это уже традиция в нашей семье. Поскольку Цюшань здесь нет, а Фэйянь уже выступила во время вечеринки по случаю дня рождения, теперь твоя очередь играть."

"Ах да, " сказала Лу Синь, словно вспомнив что-то, "я и забыла, что тебе запрещено выступать перед кем бы то ни было, потому что в прошлый раз ты чуть не повредила всем барабанные перепонки."

" А? Неужели? Теперь, когда вы упомянули об этом, Синь Цзецзе, я никогда раньше не слышала, чтобы Сан Цянь играла на музыкальных инструментах." Тан Лилоу решила подлить масла в огонь, ей понравилось злить Сан Цянь.

Во время вечеринок, которые раньше устраивала семья Сан, гостей всегда развлекал Сан Цюшань. Однажды Сан Цянь по-пьяни оттолкнула свою сестру, когда та играла на пианино. Она ужасно играла на пианино, и этого было достаточно, чтобы гости съежились от издаваемого звука.

Сан Цянь бросила презрительный взгляд на Лу Синь, ее волосы встали дыбом, пока маленький дьявол продолжала насмехаться над ней. Как смеет эта женщина напоминать ей о ее больном месте?!

"Лу Синь! Ты могла бы просто сказать, что не хочешь выступать перед нашими гостями, мы пойдем." Сан Цянь сплюнула в ответ.

В конце концов, из четырех Мисс семьи Сан Лу Синь была единственной, кто не был воспитан как Мисс. Она дочь простолюдина. Как она сможет понять музыку, которую ценит высшее

общество?

Ее друзья хихикали позади нее и бросали насмешливые взгляды в сторону Лу Синь.

Лу Синь сохраняла невозмутимое выражение лица. План ее кузины был слишком предсказуем, она начала задаваться вопросом, как ей удалось сохранить свое положение в корпорации Сан.

Видя, что у нее есть шанс поквитаться с Лу Синь за унижение, которое она перенесла ранее, Чу Тин вмешалась.

"Я слышала, что все Мисс семьи Сан хорошо образованы и умеют играть на музыкальных инструментах. Не могли бы мы попросить Мисс Лу исполнить для нас какую-нибудь пьесу?"

Ее просьба привлекла внимание молодых парней и девушек вокруг них. Они толпились вокруг Лу Синь и Сан Цянь, любопытствуя, не сдастся ли Лу Синь под оказанным давлением и унизит семью Сан.

Прислушиваясь к мнению других гостей, Лу Синь внутренне ухмыльнулась и застенчиво улыбнулась, оглядывая присутствующих.

"Я знаю совсем немного. Я не так хороша, как Цюшань или Фэйянь, " призналась она.

Сан Цянь радостно захлопала в ладоши! На этот раз Лу Синь не могла сбежать!

"Отлично! Вот это здорово! Так ты хочешь сказать, что будешь играть для нас пьесу?" Она обратила свое внимание на одного из их официантов: "кто-нибудь! Принесите гучжэн (китайскую цитру), дедушка оставил его в музыкальной комнате. Наш председатель Сан любит слушать и играть на гучжэне."

Тан Лилоу подошла и потянула Лу Синь за руку, смеясь, когда она сказала: "Синь Цзецзе, эта твоя кузина-коварная женщина. Держу пари, она планировала это с самого начала."

Лу Синь кивнула. Она достаточно хорошо знала свою кузину, чтобы понимать, что та всегда замышляет что-то недоброе. За все эти годы Сан Цянь ни разу не проявила доброты и смирения. Неудивительно, что Сан Цюшань отдалилась от своей старшей сестры.

Суматоха усилилась, когда другой гость услышал о том, что Лу Синь сыграет на гучжэн на годовщину основания Корпорации Сан. Когда председатель Сан услышал об этом, он поспешно пошел посмотреть, правда ли это. Он знал, что Лу Синь не получила такого же обучения, как другие его внучки, и беспокоился, что она потеряет лицо, если что-то испортит.

В углу бального зала Сан Фэйянь и Ли Цяо сидели на диване, с интересом наблюдая за происходящим. Сан Фэйянь наслаждалась своим напитком, а Ли Цяо обхватила подбородок со странной улыбкой на губах.

"Ах, на этот раз Цянь удалось загнать Синьсинь в угол. Интересно, как Синьсинь себя поведет, " прокомментировала Сан Фэйянь.

"Если Лу Синь сможет повернуть ход событий против Цянь, Цянь понесет большие потери. Сегодня она потеряет не только лицо, но и благосклонность твоего дедушки."

Сан Фэйянь усмехнулась. "Какая разница, что думает этот старик?"

"Омо, моя маленькая Фэйянь теперь бунтует?" Ли Цяо усмехнулась. " Я не знала, что настанет день, когда ты научишься говорить "НЕТ" своему деду."

Наследница Сан опустила взгляд, скрывая ненависть, вспыхнувшую в ее глазах.

"Семья Сан заслуживает того, чтобы гореть в аду."

Ли Цяо больше ничего не сказала. Она понимала, что Сан Фэйянь чувствует к семье Сан. Она не могла винить ее за это. Одна предпочла бы стать сиротой, чем иметь семью и родственников из семьи Сан.

Гучжэн был принесен и установлен на сцене, давая всем хороший обзор выступления Лу Синь.

Шэнь И и Тан Шуй пошли туда, где была Лу Синь, и нашли ее сидящей перед гучжэном с достойной грацией. Она сняла перчатки со своей руки и позволила кому-то прикрепить на четыре пальца каждой руки плектр.

Сохраняя бесстрастное выражение лица, Лу Синь обвела взглядом толпу и увидела своего мужа, стоящего рядом с дядей Шуй. Тан Лилоу подошла к ним и что - то прошептала своему отцу. Тан Шуй поморщился, недовольный тем, что сказала ему дочь.

Если семья Сан продолжит запугивать Лу Синь, семья Тан нарушит свое собственное обещание с Лу и заберет Лу Синь обратно в свою семью. Девочка достаточно настрадалась от семьи своей матери.

Если председатель Сан действительно беспокоился о безопасности единственной законной внучки, он не должен был возвращать Лу Синь в свою семью. Это было похоже на еще одну внутреннюю семейную вражду между его внучками, в прошлом так страдала Сан Мэйсю.

Шэнь И знал, что его жена умеет играть на пианино, так как она играла на нем в школьные годы, но гучжэн? Выражение его лица потускнело, когда он понял, что Лу Синь была вынуждена играть что-то, о чем она понятия не имела, или так он думал.

Она улыбнулась ему, прежде чем оценить выражение лиц всех присутствующих. Некоторые с нетерпением ждали, чтобы насладиться ее прекрасным выступлением, в то время как другие, вероятно, ждали, что она совершит ошибку, особенно те женщины, которые бесстыдно глазели на ее мужа. Должно быть, им не терпится увидеть, как она выставит себя душой.

Лу Синь подняла руки и легонько провела кончиками пальцев по струнам. Толпа мгновенно затихла, их взгляды и внимание были сосредоточены исключительно на женщине, сидящей перед гучжэном.

Глава 446

Сан Цянь скрестила руки на груди, а Чу Тин просто стояла с гордой улыбкой, ожидая, когда Лу Синь поставит себя в неловкое положение.

Однако, как только Лу Синь пощипала несколько струн, создавая гармоничную мелодию, улыбка на их лицах быстро исчезла и сменилась хмурым взглядом.

Сан Цянь нахмурилась, в ее глазах мелькнуло раздражение. Лу Синь, вероятно, не могла знать, как играть на гучжэне, верно? Даже Цюшань, которая была очень талантливым музыкантом в их семье, не могла играть на нем, так как же Лу Синь могла знать, как играть?

Председатель Сан также интересовался, сможет ли Лу Синь сыграть на гучжэне. Из всех его детей Сан Мэйсю была единственной, кто мог играть на гучжэне. Когда тонкие пальцы Лу Синь зависли над струнами, он затаил дыхание в ожидании.

Лу Синь подняла голову и насмешливо посмотрела на Сан Цянь. Если та думала, что выиграет, заставив Лу Синь играть на гучжэне, то сильно ошибалась. Неужели эта сука думает, что она выше ее? Было еще кое-что, чего Сан Цянь не знала о ней. Она могла винить только себя за то, что сегодня вечером обратила внимание на Лу Синь.

Может быть, она и не была так хороша в игре на музыкальных инструментах, как Цюшань или ее мать, но она определенно переняла и научилась некоторым навыкам у своей матери.

Гучжэн был похож на пианино, но с множеством струн, которые нужно было перебирать. Для начинающих было бы очень трудно распознать каждую строку и сыграть одну короткую песню. Однако после того как вы познакомитесь с расположением струн, вы сможете играть много простых песен; и все будет нормально.

Вот почему, попытавшись выучить так много музыкальных инструментов у своей матери, Лу Синьи обнаружила, что гудинь и гучжэн легче выучить, но трудно овладеть ими в совершенстве.

Однако, как только ее пальцы коснулись струн, они начали двигаться, как будто у них были свои собственные воспоминания. Каждая мелодия и звук звучали так, как будто она делала это в течение долгого времени.

Завораживающие ноты заполнили комнату, оставив всех безмолвными, когда пальцы Лу Синьи танцевали и перебирали струны.

Магия гучжэна заключалась в его амбидекстре*(игра двумя руками, музыканты часто развивают более слабую руку специальными упражнениями)как в сольном, так и в аккомпанирующем голосе ансамбля Этот инструмент был также известен своей уникальной глубиной струнного резонанса.

Пальцы Лу Синьи двигались плавно и уверенно, заставляя всех думать, что она часто играет на этом инструменте. Каждый поворот ее запястий... каждый выбор струны был безупречен и точен, не оставляя места для ошибок.

Мелодия начиналась медленно, а затем набирала темп. Те старейшины, которые имели глубокое понимание гучжэна, легко узнали пьесу, которую играла Лу Синьи. Она называлась "Лунная ночь на весенней реке"*.

Первоначально это произведение было известно как одно из самых популярных стихотворений в стране. Как же Лу Синьи смогла выучить такую удивительную пьесу?

Стихотворение можно было разделить на девять четверостиший и три части. В первом разделе описывались пейзажи залитой лунным светом реки Янцзы весной. Второй и третий оплакивали эфемерность жизни, а также горе путешественников и близких, которых они оставляют позади.

Весной река поднимается так же высоко, как и море.,

И с подъемом реки восходит яркая луна.

Она следует за катящимися волнами на протяжении десяти тысяч ли,

И где течет река, там льется ее свет.

Река вьется вокруг благоухающего островка, где

Распустившиеся цветы в ее свете похожи на снег.

Вы не можете отличить ее лучи от инея в воздухе,

Ни от белого песка на прощальном пляже внизу.

Никакая пыль не испачкала воду, сливающуюся с небом

Одинокое колесо, как луна, ярко светит повсюду.

Кто на берегу реки первым увидел восход луны?

Когда Луна впервые увидела человека на берегу реки? Когда Луна впервые увидела человека на берегу реки?

Ах, поколения приходили и уходили.;

Из года в год луны выглядят одинаково, старые и новые.

Мы не знаем сегодня вечером, для кого она проливает свой луч,

Но услышь, как река говорит своей воде "прощай".

Далеко, далеко плывет одинокое белое облако;

На прощальном берегу зеленеют сосны и клены.

Где сегодня странник плывет на своей лодке?

Кто, чахнувший вдали, на залитых лунным светом пути будет учиться?

Увы! Луна задерживается над башней;

Надо было видеть столик с украшениями на ярмарке.

Она задерживает занавеску, и в ее беседку проникает свет;

Она моется, но не может смыть лунные лучи.

Она видит Луну, но ее возлюбленный скрылся из виду;

Она последует за ним, чтобы осветить лицо своего возлюбленного.

Но несущие послание лебеди не могут избежать лунного света.

Также не могут рыбы, посылающие письма, выскочить из своего места.

Прошлой ночью ему приснилось, что падающие цветы не останутся.

Увы! Он не может вернуться домой, хотя уже прошла половина весны.

Текущий водоносный родник исчезнет;

Луна, склоняющаяся над бассейном, скоро утонет.

Заходящая Луна тонет в густом тумане;

Это долгий путь между южными реками и восточными морями.

Кто из тех, кого не хватает, может вернуться домой при лунном свете?

Заходящая Луна проливает тоску на прибрежные деревья.

Шэнь И благодаря этой пьесе смог представить себе одинокую женщину, ожидающую кого-то посреди ночи. Возможно, она так сильно скучала по этому человеку, что не могла заснуть; поэтому она пошла к реке и стала смотреть на отражение луны над водой.

Может быть, ее муж куда-то уехал, а она осталась тосковать по его возвращению?

Казалось, Луна понимала одиночество этого человека и предложила ей свою компанию, пока она ждала, чтобы дать ей почувствовать, что она не одна.

Лу Синь закончила свою песню, прежде чем мягко положить руки на колени. Даже после того, как песня закончилась, гости поняли, что торжественные и волнующие чувства жизни рассеялись из глубины, тишины, легкости и элегантности. Когда они слушали эту песню, в их жизни и душе тоже царило слабое беспокойство.

На мгновение воцарилась тишина, прежде чем кто-то, а если быть точным то Шэнь И, захлопал в ладоши в честь поразительного выступления Лу Синь. Он никогда не думал, что у его маленькой непослушной жены есть другие скрытые таланты, кроме кулинарии. Ах, как ее муж он так гордился, что у него была такая талантливая жена, как она. Он думал, что никогда не найдет лучшей жены, чем Лу Синь.

Ее выступление, несомненно, застало всех врасплох, особенно Сан Цянь и Чу Тин, которые были потрясены и не верили своим глазам после того, как стали свидетелями выступления Лу Синь.

Как могла Лу Синь знать, как играть такой шедевр?! Сан Цянь задумалась.

Во время пребывания Лу Синь в поместье Сан после смерти матери, она никогда не участвовала ни в каких мероприятиях и не играла на музыкальных инструментах. Сан Цянь знала, что эта девушка предпочла бы остаться со слугами на их грязной кухне и играть с Цюшань, чем посещать их уроки.

Так как же это было возможно, что Лу Синь так хорошо умела играть на гучжэне?

Лу Синь грациозно встала и поблагодарила всех, прежде чем покинуть сцену. Она прошла мимо Сан Цянь и хихикнула достаточно громко, чтобы услышала другая женщина.

" В следующий раз тебе повезет больше, Цянь."

****Есть несколько названий, я не знаток китайской литературы династии Тан, так что не знаю какое из них правильное. Есть также название « Лунная ночь среди цветов на весенней реке» ,«Весенняя река в цветочной лунной ночи». Это Стихотворение Чжан Жосю, оно послужило вдохновением для многих последующих работ. Композитор Пэн Сюэнь создал одноименное оркестровое произведение, которое с тех пор вошло в классический репертуар традиционного китайского инструмента гучжэн**

[https://get-tune.cc/song/1056621-kitajskaya-klassika/9601561-prekrasna-lunnaya-noch-na-vesennej-r
eke/](https://get-tune.cc/song/1056621-kitajskaya-klassika/9601561-prekrasna-lunnaya-noch-na-vesennej-r
eke/)

<http://tl.rulate.ru/book/20009/1185877>